

УДК 336.74:347.73

Е.О. Макарова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: o.mak.elizabeth@gmail.com

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМ РУБЛЕМ

Ключевые слова: правовое регулирование, бухгалтерский учет, цифровой рубль, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, криптовалюты.

В статье приводится комплексный анализ нормативно-правового регулирования цифрового рубля на современном этапе. Выявлены ключевые проблемы позиционирования данного инструмента в отечественном законодательстве и системе бухгалтерского учета. Особое внимание уделено проблеме разграничения категорий «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», «криптовалюта» и «цифровой рубль». Используются сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы, а также представлены конкретные рекомендации, направленные на эффективное внедрение понятия «цифровой рубль» в систему российского права. Автор приходит к выводу, что является целесообразным принятие специального нормативного правового акта, который бы содержал дефиницию цифрового рубля и отражал его отличительные характеристики: 1) является формой национальной валюты Российской Федерации; 2) существует в цифровом виде; 3) эмитентом цифрового рубля является Банк России.

Е.О. Makarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: o.mak.elizabeth@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE AT THE CURRENT STAGE

Keywords: legal regulation, accounting, digital ruble, digital financial assets, digital currencies, cryptocurrencies.

At the current stage, Russia is taking measures to introduce a third form of national currency – the digital ruble. The article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of this instrument. The key problems of its positioning in the Russian legislation and accounting system are revealed. It is noted that now there are contradictions in the documents of Russian state bodies and there is no unified position on the definition of the “digital ruble”. It is proved that the concept of “digital currency” used in the laws of other countries cannot be applied to the digital ruble, because it is not integrated into the system of legal norms of Russia. The author uses comparative legal, formal legal, statistical methods, and also formulates specific recommendations aimed at the effective introduction of the concept of “digital ruble” into the system of Russian law.

Процесс цифровизации приводит к возникновению принципиально новых форм безналичного расчета, для фиксации которых необходимо создание четкого и непротиворечивого правового регулирования. Однако в силу бурного развития технологий законодатель зачастую не успевает оперативно отреагировать на произошедшие изменения, внести соответствующие поправки в те или иные нормативные правовые акты. Ведь для этого требуется тщательный анализ объекта регулирования и концептуальная проработка всех планируемых для принятия юридических норм. Государственным органам становится особенно

важным предотвратить возможные законодательные ошибки, воспользоваться наиболее эффективными средствами и приемами юридической техники.

Необходимо отметить, что период 2020-2023 гг. характеризуется повышенным вниманием со стороны государства на развитие различных инструментов электронных транзакций [1]. Об этом свидетельствуют, в частности, факт доработки ряда законов федерального уровня, а также поэтапное осуществление инициативы внедрения цифрового рубля на территории нашей страны.

Значимым документом, в котором были систематизированы планы прави-

тельствственных органов по реализации указанной инициативы, стал доклад для общественных консультаций, опубликованный в октябре 2020 года Центральным Банком Российской Федерации (далее – Доклад) [2]. Данный документ позволяет осуществить прогнозирование, сформулировать ряд предположений о дальнейших перспективах развития цифрового рубля как средства осуществления безналичных платежей.

Исследователи отмечают, что текст Доклада содержит скорее общие положения, или представления о том, как будет внедряться цифровой рубль – в целях обсуждения вопроса на уровне общест-венности. Утверждается, что в документе имеется ряд неточностей с точки зрения определений юридических поня-тий. Кроме того, некоторые суждения, приведенные в тексте, фактически противоречат друг другу. По данным причинам становится все более актуальной проблема позиционирования цифро-вого рубля в системе правового регулиро-вания и создания четкого алгоритма уче-та операций с указанным инструментом.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ нормативно-право-вого регулирования управления цифро-вым рублем на современном этапе.

Материал и методы исследования

Работа базируется на изучении нор-мативных правовых актов Российской Федерации; документов консультатив-ного и рекомендательного характера, опубликованных на сайтах государ-ственных органов (в частности, Доклада для общественных консультаций «Циф-ровой рубль»); статистических отчетов частных компаний; публикаций от-ечественных исследователей в научных рецензируемых изданиях; материалов, размещенных специалистами по юри-спруденции, экономике и бухгалтерско-му учету в средствах массовой инфор-мации. При разрешении главной про-блемы исследования были применены формально-юридический, сравнитель-но-правовой и статистический методы. Помимо этого, в работе приводятся ре-комендации, направленные на повыше-ние эффективности процесса внедрения цифрового рубля в систему российского права.

Результаты исследования и их обсуждение

В тексте Доклада для общественных консультаций можно обнаружить смеше-ние понятий «цифровой рубль» и «циф-ровая валюта центрального банка». Од-нако при обращении к нормативным правовым актам, принятым в Россий-ской Федерации, можно сделать вывод, что данные понятия не равноценны. Цифровой рубль не может признавать-ся цифровой валютой, потому что по-следняя не является денежной едини-цей РФ [3]. Основная же идея цифро-вого рубля заключается в обратном. Таким образом, производить смешение указан-ных терминов некорректно, поскольку это порождает противоречия с точки зрения нормативно-правовой базы Рос-сийской Федерации.

В Докладе цифровой рубль рассма-тривается именно как денежная единица РФ (одна из «форм российской нацио-нальной валюты»). Данная идея в тех или иных формулировках фигурирует по ходу текста документа. Отмечается, что все три формы валюты (наличная, безналичная, цифровая) будут пони-маться как равноценные. Здесь про-слеживается стремление не противоречить положениям ст. 75 Конституции РФ, а также ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В данных документах зафик-сировано положение, что рубль является единственной официальной денежной единицей (валютой) РФ и установлен императивный запрет на введение дру-гих денежных единиц и денежных сур-рогатов. Другими словами, если бы в До-кладе утверждалось, что цифровой рубль не является рублем (национальной ва-лютой РФ), произошло бы фактическое нарушение вышеуказанного запрета.

По мнению отечественного исследо-вателя Габова А.В., в рассматриваемом нами документе необходимо отметить также иное концептуальное противоре-чие: утверждается, что цифровой рубль имеет свойства «безналичных денег» [4]. Однако в документе уже утверждалось, что цифровой рубль является третьей формой национальной валюты, а не без-наличными денежными средствами. По-следующие тезисы Доклада также могут

показаться непоследовательными, поскольку в случае, когда цифровой рубль признается безналичными денежными средствами, отсутствует необходимость «обменивать» его на другие «безналичные денежные средства» – то есть, на тот же объект гражданских прав.

Ранее в тексте документа уже было указано, что цифровой рубль является третьей формой национальной валюты Российской Федерации (рубля), а следовательно, как было отмечено выше, он попадает под категорию данного объекта правоотношений. Другими словами, цифровой рубль находится в рамках ст. 75 Конституции РФ и ст. 27 Федерального закона от 10.06.2002 г. № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Однако в тексте Доклада можно обнаружить суждение о необходимости рассмотреть возможность включения цифрового рубля в перечень объектов гражданских прав. Ясно, что оно вступает в противоречие с предыдущими тезисами документа, поскольку сначала цифровой рубль был назван третьей формой национальной валюты, а затем он был причислен к безналичным денежным средствам, которые попадают под категорию имущественных прав (в случае более широкой трактовки – иного имущества). И самое важное – даже при таких противоречиях в тексте не указывается, к какому из объектов ст. 128 ГК РФ планируется относить цифровой рубль.

Кроме того, можно обнаружить, что в рамках Доклада центральное значение занимает термин «платформа Центрального банка». Используемый термин требует уточнения, и это подтверждается Заключением Ассоциации Российских Банков, где утверждается, что необходимо более детально описать структуру и механизм работы данной платформы. [5]. В Докладе также не фигурирует четкое объяснение рисков, которые реализация инициативы может повлечь в отношении банковской системы [6].

Обозначенные нами коллизии свидетельствуют о сложности определения четкого правового режима цифрового рубля не только из-за бурного развития технологий, за которыми фактически не поспевает законодательство, но и в силу бессистемности использования относительно современных понятий.

Текущее состояние нормативно-правового регулирования цифрового рубля требует концептуальной доработки, так как значительная часть норм по этому вопросу отсутствует. Доклад, опубликованный на сайте Центрального Банка (Банка России), мог бы разрешить данную проблему; однако при глубоком анализе обнаруживается, что он содержит существенные противоречия с точки зрения юриспруденции.

В частности, положения Доклада свидетельствуют об отсутствии единого подхода к вопросу о том, какой правовой режим должен получить цифровой рубль. Выявляются бессистемные переходы от одной дефиниции к другой. Фигурирует классификация и в качестве цифрового права, и в качестве третьей формы национальной валюты РФ, и в качестве вида безналичных денежных средств (иных средств).

То есть, определить, какая конкретно роль отводится цифровому рублю в Докладе, представляется невозможным. Выделяется три подхода, лишь один из которых наиболее отвечает концепции цифрового рубля.

С одной стороны, классификация цифрового рубля как самостоятельного объекта гражданских прав представляется некорректной с юридической точки зрения, потому что такая классификация исключает отнесение цифрового рубля к деньгам (денежным средствам) либо цифровому праву [7].

Весьма сомнительным подходом является отнесение цифрового рубля к какому-либо из уже существующих объектов – в этом случае пришлось бы осуществлять принципиальные изменения в статье 128 ГК РФ, а также других правовых нормах.

В наибольшей степени соответствует основной концепции цифрового рубля и позиции инициаторов подход, согласно которому цифровой рубль относится к деньгам (денежным средствам), то есть являясь третьей формой национальной валюты Российской Федерации. При таком подходе необходимы существенные дополнения к действующим нормам, в частности, к ст. 140 ГК РФ и целому ряду иных статей ч. I и II ГК РФ, основных законов, регулирующих правовое положение Банка России и денежное обращение [8].

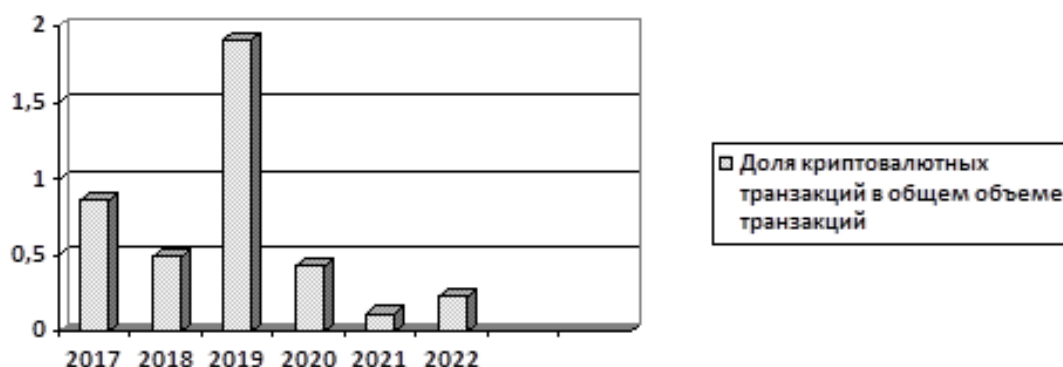

Рис. 1. Доля криптовалютных транзакций в общем объеме транзакций

Источник: отчет компании Chainalysis. URL: <https://go.chainalysis.com/2023-Crypto-Crime-Report.html>

Последний указанный подход является предпочтительным, хотя и требует существенной доработки законодательства. Сам цифровой рубль как новый феномен требует установления четкого правового режима, тщательной проработки всех норм во избежание коллизий и лакун (пробелов в праве). Поэтому необходимость работы над нормативными правовыми актами не должна отталкивать инициаторов внедрения цифрового рубля.

Итак, по результатам анализа проблемы правового режима цифрового рубля возможен переход к вопросу его позиционирования в системе объектов бухгалтерского учета и, соответственно, формирования механизмов мониторинга денежных потоков.

Ранее мы установили, что цифровой рубль не может рассматриваться в качестве цифровой валюты. Это положение имеет ключевое значение, поскольку от него зависит отнесение цифрового рубля к тому или иному виду объектов бухгалтерского учета.

Сданной точки зрения цифровая валюта представляет собой совершенно иной объект. Покажем это на примере одной из ее разновидностей – криптовалюты.

У криптовалют, в отличие от цифрового рубля, нет единого эмитента. Они контролируются отдельными участниками финансового рынка, в силу чего

и имеют сравнительно большую волатильность. Большинство операций с криптовалютами совершается анонимно, потоки денежных средств не учитываются при официальном государственном контроле и учете. По данной причине криптовалюты привлекательны для лиц, совершающих правонарушения с использованием теневой сети «Даркнет».

Статистические данные, опубликованные компанией Chainalysis, позволяют сделать вывод о наличии огромной доли денежных преступлений, совершаемых с использованием сети «Даркнет». Так, за 2022 год общая сумма правонарушений криптовалютных транзакций достигла 2,4 млрд долларов (рис. 1).

В связи с возникновением вышеуказанной проблемы, законодателем были внесены изменения, которые предоставляют Федеральной службе по финансовому мониторингу новые возможности для контроля над подозрительными операциями [9].

Инвесторы и трейдеры должны регулярно уплачивать налоги, предусмотренные Налоговым кодексом РФ. Все сомнения по вопросам налогообложения трейдерской деятельности устраняются при прочтении письма Министерства Финансов от 4 февраля 2009 г. № 03-04-05-01/41. Согласно документу, доход, полученный физическими лицами

от трейдерской деятельности, облагается налогом на общих основаниях [10]. На сегодняшний день ставка НДС составляет 13%. Однако указанный нормативный акт до сих пор неизвестен многим лицам, осуществляющим операции с криптовалютой.

Анонимность данных операций создает трудности в бюджетном процессе и приводит к значительной латентности налоговых поступлений [11]. В связи с этим перед российскими специалистами по финансам и юриспруденции встает вопрос о том, как позиционировать цифровые валюты в системе бухгалтерского учета.

Данный вопрос является проблемным, поскольку специальные правила учета цифровой валюты отсутствуют как в российской нормативно-правовой документации, так и в международных стандартах бухгалтерской отчетности [12].

Исследователи отмечают, что при осуществлении бухгалтерского учета цифровой валюты следует руководствоваться нормами п. п. 7, 7.1 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» (утв. приказом Минфина от 06.10.2008 № 106н). В соответствии с положениями документа, если цифровая валюта предназначена для продажи, она может быть отнесена к запасам, в ином случае в бухгалтерском учете она выступает в качестве нематериальных активов [13].

Банком России были предприняты меры по созданию специальных счетов для учета цифровых финансовых активов, к которым относятся, в том числе, криптовалюты:

- 53101–53110 – купленные цифровые финансовые активы;
- 53201–53207 – выпущенные цифровые финансовые активы;
- 61218 – их выбытие и реализация.

Однако цифровой рубль не может фигурировать в бухгалтерском учете в соответствии с теми же правилами. Для учета цифрового рубля Центральным Банком РФ вводится отдельный счет 20213, он подлежит классификации в качестве национальной валюты, а не цифрового финансового актива [14].

Именно поэтому крайне важно учитывать отличительные характери-

ки цифрового рубля, предотвращать его смешение с понятиями «цифровая валюта» и «криптовалюта» и «цифровые финансовые активы».

Таким образом, для эффективной реализации мер по внедрению цифрового рубля следует сформировать для него конкретную дефиницию, которая могла бы применяться как в информационных отчетах, так и в будущей нормативной документации.

В дефиниции необходимо отразить ключевые свойства цифрового рубля: 1) является формой национальной валюты Российской Федерации; 2) имеет цифровую форму / существует в виде цифрового кода (обозначения); 3) эмитентом цифрового рубля является Банк России;

В частности, будущее определение может выглядеть следующим образом: цифровой рубль – форма национальной валюты Российской Федерации, выпускаемая Центральным банком Российской Федерации (Банком России) в виде цифрового кода (обозначения).

Определение может содержать также термины, характеризующие отдельные технические особенности выпуска цифрового рубля – например, название информационной системы, при помощи которого он функционирует, на способе его применения в качестве денежной единицы Российской Федерации. Однако самое важное в этом вопросе – описать главные характеристики, отличающие цифровой рубль от цифровых финансовых активов, цифровой валюты (а также ее подвида, криптовалюты), наличной и безналичной форм национальной валюты РФ. Это позволит эффективно встроить понятие цифрового рубля в действующую систему российского правового регулирования.

Включение в законодательство РФ четкого определения цифрового рубля является принципиально важной мерой, поскольку смешение его с иными понятиями, фигурирующими как в докладах для общественных консультаций, так и в средствах массовой информации, может способствовать возникновению проблем, которые цифровой рубль изначально призван решить. Так, например, значимым преимуществом концепции цифрового рубля для государства является возможность контролировать де-

нежные потоки, осуществлять бюджетный мониторинг. Данная возможность существенно затрудняется, если рассматривать случай криптовалюты как подвид цифровой валюты. Особенности налогообложения операций с криптовалютами не зафиксированы в основных правовых актах государства.

Отдельные рекомендации содержатся в письмах государственных органов, а также статьях налоговых экспертов (консультантов), опубликованных в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Однако данные источники остаются малоизвестными для многих трейдеров, инвесторов и иных субъектов, которые совершают операции с криптовалютой. Они не могут увидеть для себя четкий алгоритм действий, обратившись, например, к Федеральным законам РФ.

Кроме того, в российской финансовой системе до сих пор не созданы структурные механизмы, при помощи которых можно было бы облегчить процессы мониторинга операций с криптовалютой и их налогообложения. Поэтому у владельцев криптовалюты отсутствуют действенные стимулы для уплаты налогов. В свою очередь, обращение цифрового рубля планируется осуществлять посредством централизованной информационной системы, которая позволила бы отслеживать любые подозрительные транзакции и предупреждать значительное количество случаев уклонения от уплаты налогов и сборов. Это в очередной раз подтверждает: в российское законодательство крайне нежелательно добавлять нормы, закрепляющие, что цифровой рубль является криптовалютой.

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на данном этапе нормативно-правовое регулирование управления цифровым рублем в Российской Федерации требует тщательной доработки.

Во-первых, в законодательстве отсутствует понятие цифрового рубля. Основная концепция третьей формы национальной валюты РФ изложена в Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль», однако данный документ содержит в себе множество про-

тиворечий, свидетельствующих об отсутствии единой позиции относительно способов решения проблемы внедрения цифрового рубля.

Во-вторых, в законодательстве и Докладе отсутствует четкое разграничение понятий «цифровой рубль», «цифровая валюта», «криптовалюта» и «цифровые финансовые активы». Важно, чтобы данные понятия не воспринимались как тождественные, поскольку они различаются по множеству признаков. В частности, крайне проблемными являются попытки назвать цифровой рубль цифровой валютой. Цифровая валюта как термин устоялась в зарубежном опыте, и она может быть использована для пилотных проектов в других странах. Однако в нашем государстве отождествлять указанные понятия не представляется возможным в силу действующего законодательства (цифровая валюта не может быть денежной единицей Российской Федерации, а цифровой рубль ей является, выступая в качестве третьей формы национальной валюты).

В-третьих, для внедрения цифрового рубля на территории нашей страны представляется необходимым внести поправки в действующие нормативные правовые акты. Данные изменения должны носить непротиворечивый характер, а поэтому становится принципиально значимой проработка всех гипотез, диспозиций (в некоторых случаях – также санкций), согласование их с правовыми нормами уже существующих законов.

В-четвертых, является целесообразным принятие специального нормативного правового акта, которым бы регулировались особенности выпуска и оборота цифрового рубля, а также фиксировалось его понятие, отражающее все существенные признаки феномена. Системность и логическая завершенность данного документа позволила бы преодолеть все те сомнения и противоречия, которые могут возникнуть в отношении цифрового рубля на данный момент.

В завершение укажем, что разработка и утверждение эффективного нормативно-правового регулирования цифрового рубля крайне важны. Внедрение данного инструмента является перспективным для развития национальной экономики направлением,

приносящим дополнительные возможности и преимущества самым разным субъектам. Оно позволит не только оптимизировать повседневные операции, обеспечить большую безопасность расчетов, но также повысить темпы технологического прогресса и укрепить положение Российской Федерации на международной арене.

Научный руководитель: Исаев Э.А.

Благодарности

Материалы подготовлены в рамках прикладной научно-исследовательской работы «Перспективы развития государственного финансового контроля за цифровым рублем» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Макарова Е. О. Новые векторы правового регулирования криптовалют в Российской Федерации // Экономика и инновации: Сборник статей дипломантов межвузовской научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2022 года). Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 53–57.
2. Официальный сайт Центрального банка (Банка России). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 06.06.2023).
3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 06.06.2023).
4. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального Банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. №4 (125).; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsentralnogo-banka-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Официальный сайт АРБ (Ассоциации Российских Банков). [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_na_zapros_banka_rossii_o_proekte-10443566/ (дата обращения: 06.06.2023).
6. Заключение АРБ по докладу Банка России «Цифровой рубль». [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения: 06.06.2023).
7. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2002. 544 с.
8. Башкатов М. Л. Деньги в гражданском праве: очерк некоторых проблем теории // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 12 / под ред. О. Ю. Шиловцова. М.: Норма, 2008. 336 с.
9. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=l9r776k6tl362158578 (дата обращения: 06.06.2023).
10. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 04.02.2009 N 03-04-05-01/41 «О налогообложении НДС доходов, полученных физическими лицами от операций на рынке Forex» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12065147/?ysclid=l9r6ylzo3c798625235> (дата обращения: 06.06.2023).
11. Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. 2023. №3.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-korruptsii-svyazannye-s-tsifrovymi-tehnologiyami> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 06.06.2023).
13. Сивков Е. В. Бухгалтерский учет и цифровая валюта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/EvgeniySivkov/559144/> (дата обращения: 06.06.2023).
14. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 06.06.2023).